

Хмель Ольга Сергеевна*, кандидат филологических наук, независимый медиа-эксперт.

"Цветные технологии" и риски для государственности: украинский опыт

Актуальность изучения приёмов и последствий применения т. н. "ненасиленных технологий свержения власти", или "цветных революций"¹, сомнения не вызывает. "Цветная революция" — закамуфлированный под "народное выступление" государственный переворот, направленный на свержение законных органов власти и установление подконтрольных США или странам ЕС марионеточных неolibеральных "правительств". "Цветные революции" приводят к параличу государственного аппарата, резкому упадку экономики, деиндустриализации, вымиранию населения, международной изоляции, кризису науки, культуры и образования, крайней дегуманизации общественного сознания и насаждению паразитических настроений ("карго-культу"), гражданским конфликтам. Они подразумевают тотальную "зачистку" сферы социальных льгот, резкое обеднение народа, вползание страны в долговую кабалу, распродажу национальных богатств, жесточайшую цензуру и борьбу с инакомыслием. В сфере повышенного риска для осуществления в них сценария "цветной революции" находятся страны:

- обладающие ценными природными ресурсами (нефть, сланцевый газ, руда, чернозёмы);
- в которых политическая власть подконтрольна олигархам;
- имеющие этнические, культурные, религиозные, экономические и другие "линии разлома";
- не обладающие развитой политической культурой.

В данной статье будет проанализирован трагический и поучительный опыт Украины, пережившей на протяжении одного десятилетия два цветных переворота (2004 и 2013–2014 гг.). Если "Помаранчевый Майдан" вызвал значительную внутреннюю напряжённость, экономические

* xmel.p@yandex.ua

¹ Термин "цветная революция" образован по принципу выбора какого-либо цвета как основного "маркера протеста", или же использования в качестве символа цветка, с манипулятивной целью подчеркнуть якобы "мирный" характер протеста: саакашвилиевская "Революция роз" (2003), "Тюльпановая революция" (Киргизия, 2005), "Васильковская революция" (Белоруссия, 2006), "Революция гвоздик" в Португалии (1974), "Жасминовая революция" (Тунис, 2010–2011). Он является уже несколько устаревшим, однако термины, отражающие новейшие реалии ("сетевая революция", "фейсбучная революция"), не приживаются.

и репутационные потери Украины, впервые со времен независимости введённую в широкую практику травлю политических оппонентов, то инспирированный теми же силами "Майдан 2.0" обернулся полнейшей катастрофой, ставящей под вопрос само геополитическое существование Украины. В его "активе" — территориальные утраты (Крым, часть Донбасса), кровопролитный гражданский конфликт, разложение общественного сознания в духе, казалось бы, давно перевёрнутых мрачных страниц истории XX в., с форсированной милитаризацией и насаждением самых архаичных форм мировосприятия с "внешними" и "внутренними" врагами. Преследуются уже не просто прямые заявления, идущие вразрез с объявленным курсом, но и любые попытки подачи взвешенной информации, а термин "укропропаганда" стал общежурналистским мемом на территории СНГ. Фактически объявлен "крестовый поход" против русских и русскокультурных граждан: в рамках "поиска самоидентификации", а по сути — создания достаточно воинственного националистического мифа авральными темпами идёт изоляция от российского культурно-информационного поля путём массовых запретов на импорт фильмов, демонстрацию медийных фигур, создания "индекса запрещённых книг" и пр. Также происходит разрушение общей с Россией символической сферы на уровне словесных определений и визуальных символов, с насильственной дерусификацией.

Важно помнить, что таковы последствия всякой "цветной революции" на территории бывшего СССР.

Теория "цветных революций" изучена довольно подробно²; отдельно следует указать на новейшую монографию О. Карповича и А. Манойло³. Однако исследования их практики зачастую ограничиваются публицистическими статьями, которые изобилуют эмоциями⁴, но не дают подробного и отстранённого анализа всех этапов осуществления подобных "ползучих" государственных переворотов. "Евромайдану" повезло в этом

² См.: *Бышок С., Кочетков А.* Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М.: Книжный мир, 2014. 288 с.; *Казин Ф.А.* Уроки "цветных революций". URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/balkan/uroki_cvetnyh_revoliuciy.htm. (дата обращения: 17.04.2007); *Кара-Мурза С.Г.* Оранжевая мина. М.: Алгоритм, 2008. 240 с.; *Он же.* Революции на экспорт. М.: Алгоритм, 2006. 528 с.; *Люттвак Э.* Государственный переворот. Практическое пособие. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 320 с.; *Нарочницкая Н.* Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб.: Алетейя, 2008. 208 с.; *Почепцов Г.Г.* Революция.com. Методы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.; *Стариков Н.* Как развивать антимайдан. URL: <http://ruspravda.info/Kak-razvivat-Antimaydan-11355.html> (дата обращения: 14.04.2015); *Он же.* Украина: хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер, 2014. 240 с.; *Стародубовская И.В., Мау В.А.* Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004. 512 с.; Технологии госпереворота URL: <http://politikus.ru/articles/53987-pervyuy-doklad-antimaydan-analitika-tehnologii-gosperevorota.html> (дата обращения: 12.07.2015); *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Ин-т им. Альберта Эйнштейна, 1993. 72 с.; *White S.* "Coloured revolution": is the a pattern? // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Теория, методология и методы социологии. № 881. 2009. С. 70–78.

³ См.: *Карпович О.Г., Манойло А.В.* Цветные революции: теория и практика демонтажа современных политических режимов: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 111 с.

⁴ См., напр.: *Каревин А.* Оранжевая революция: фарсу исполнилось 10 лет. URL: <http://ukraina.ru/analytics/20141122/1011244085.html>. (дата обращения: 22.11.2014).

смысле немного больше: уже появился ряд работ документального характера, авторами которых являются непосредственные очевидцы и участники киевских событий, как журналистка А. Топорова⁵ или бывший министр внутренних дел Украины В. Захарченко⁶.

Подобные политтехнологии очень хорошо просматриваются на примере т. н. "Евромайдана" или "Революции Достоинства" (Украина, 21 ноября 2013 — 22 февраля 2014 гг.).

Известно, что своеобразной "чёрной меткой" для правительства является объявление его со стороны США "недемократическим". Вбрасывание в массы негативно маркированного слова "РЕЖИМ" — уже зарубка на намеченном к сносу дереве. Режим Милошевича, режим Кучмы, режим Путина, режим Лукашенко, режим Януковича, режим Хусейна, режим Каддафи... Усилиями якобы "независимых" журналистов и различных "неправительственных организаций" в такой "стране-мишени" насаждается иллюзорное представление о массовом недовольстве властью, а официальные СМИ подаются обывателю как лживое орудие "режима".

Так создаётся *фрустрация* — искусственное сужение сознания, замкнутость на "раздражающем факторе", чаще всего мнимом, — ещё совсем недавно подавляющая часть населения ничуть не тяготилась "не совершенством власти".

В украинских реалиях весны–лета 2013 г. подобная манипулятивная "артподготовка" заключалась в медийном раздувании каждого скандала, связанного с представителями власти (информационные кампании типа "Врадиевка", "непорочное избиение" журналистской пары Снисарчук–Содель, "дело Тимошенко", что в итоге должно было создавать ощущение непроницаемой атмосферы репрессий и бесправия в стране). Важно отметить, что уже на этом "подготовительном" этапе в массы вбрасывался вирус антиэтатизма, сознательная установка на дискредитацию государственных институтов (часто встречающиеся с лета 2013 г. граффити типа "А.С.А.В." ("all cops are bastards" — "все полицейские — ублюдки"), "Больше ментов — меньше порядка", изображение Президента Януковича с пулевым отверстием во лбу). Поздней весной 2013 г. начинается "разогрев" в виде "гастролей" оппозиции под малооригинальным названием "Вставай, Украина!" Подобные акции имеют "прицел" около полугода, поэтому можно с достаточной уверенностью сказать, что на ноябрь 2013 г. и планировался "Майдан". А под каким предлогом — не суть важно: что-нибудь да нашлось бы.

Тогдашняя украинская власть пыталась перетянуть инициативу у оппозиции (ожидаемо выполнявшей "хозяйский заказ" на недопущение вхождения Украины в зону будущего ЕАЭС, насаждая "золотой миф" о грядущей "евроинтеграции" — последствиях подписания Соглашения об ассоциации Украины и стран ЕС). Массы, обработанные как "оппозицией", так и властью, приписывали этому проходному, а для Украины — убийственному бюрократически-торговому соглашению тем большее значения, чем меньше вникали в его суть. Распространённое в тот период ошибочное представление, что речь идёт о близком вступлении

⁵ См.: Топорова А. Украина трёх революций. М.: Лимбус Пресс, 2016. 230 с.

⁶ См.: Захарченко В.Ю. Кровавый Евромайдан — преступление века. СПб.: Питер, 2016. 480 с.

Украины в ЕС, грамотными манипуляторами не педалировалось, но и не опровергалось. В очень большой степени фоновые ожидания состояли в восприятии пресловутого "Договора об ассоциации" как очередного "золотого сна" в духе "возвращения в семью европейских народов", некоего сакрального рубежа, после которого сам по себе должен наступить земной рай, населённый вежливыми полицейскими, чистыми на руку чиновниками и улыбающимися продавцами; мир, в котором чудесным образом сами собой отремонтируются дороги, а зарплаты возрастут до 3000 евро. Характерно, что осенью 2013 г. даже СМИ, курируемые кабинетом Азарова, продвигали небылицы о якобы неизбежной потере Украиной своего суверенитета в случае вступления в Таможенный Союз и, напротив, безграничных свободах в качестве "ассоциированного члена" ЕС. Мнения же специалистов, предупреждавших о крахе украинской экономики в случае "подписания", в медиа-сфере всячески блокировались.

Однако 21 ноября 2013 г., за неделю до Вильнюсского саммита по вопросам "Договора об ассоциации", власть на Украине прислушалась к голосу разума, и Президентом было принято решение даже не об отмене, а всего лишь отсрочке "подписания". Это было понято "оппозицией" как удобный предлог для начала "протестов".

В. Янукович усилиями медийных активистов "оппозиции" превращается в "похитителя мечты". Журналист Мустафа Найем в "Фейсбуке" призывает выйти на "сакральное революционное место" — киевскую площадь Независимости "с кофе и хорошим настроением", дабы надавить на власть и заставить её изменить своё решение. Первоначально набирается не более ста человек "протестующих", но организаторы не унывают: "в 2004-м тоже с этого начиналось, мы ещё соберем миллион". Однако в это ещё никто не верит.

В период с вечера 21 ноября по вечер 28 ноября 2013 г. развивается "бархатная стадия" украинской "еврореволюции". Лозунги нарочито размыты, выдержаны в духе знаменитого "За всё хорошее против всего плохого". В абсолютном соответствии с методиками Шарпа, в масс-медиа монтировалась нарочито *милая* картинка. "Лицо протеста" определяли девочки-студентки, мечтающие о кружевных трусиках, "которые запретил северный тиран", и с трогательной беззащитностью засовывающие цветочки за щиты силовиков, и молодые мамы с колясками, душещипательно объясняющие, как они хотят, "чтобы у их детей было будущее". Массированная "промывка мозгов" довела обывателя Западной и Центральной Украины до такого интеллектуального вывиха, что "отказ от евроинтеграции" создал у него ощущение "конца света": "Вернут в совок, в Московию, в гэбэшный беспредел".

На исходе же 28-го ноября стало известно, что Янукович всё-таки не подписал "пропуск в евросчастье". С этого момента Президент-изгой был обречён.

Провокационное появление в ночь на 30 ноября 2013 г. первых "сакральных жертв" — "студентов, избитых за евровыбор" — свидетельствовало о переходе к более грубым методам. Существующая власть должна перейти экзистенциальный рубеж — совершить некое зримое "преступление". (По теории "цветных" сценариев этот момент называется "нулевой точкой".) Это был сигнал к дальнейшей делигитимизации власти, когда

она объявлялась уже не просто "недемократической" и "украденной мечтой", но прямо "преступной", "применяющей силу против народа". По факту она уже низложена (пусть пока только в сознании "революционеров"). Следует помнить, что основной принцип таких "революций" — убедить общество, что законная власть не имеет права защищать себя, ибо она — "преступная диктатура".

Кадры избиваемых и протаскиваемых волоком молодых людей были сильным и умелым ударом по эмоциям, что породило мем "онижедети". Молодые лица создают в общественном подсознании образ будущего, новизны, гуманности, просвещённости, беспомощности и безобидности, и "жестокий разгон" воспринялся как атака на эти понятия. На улицы Киева выходят с протестом тысячи, видимо, искренне обманывающихся людей.

Из "евроинтеграционных" настроения превращаются в откровенно антиправительственные — "Зэка геть!". Не вызывает больше сомнений антироссийская и антирусская подоплёка "движения за Европу", то, что "Европа" воспринимается исключительно как антитеза "России", — на сцене появляются гробы для "Таёжного союза" и Путина. Латентное доселе неприятие "пророссийского" (каким он в действительности не был) Президента — представителя "непрестижного" цивилизационного проекта, которое изначально существовало в среде, ставшей движущей силой "Евромайдана", — сделалось определяющим. Уже в первый день декабря 2013 г. ивано-франковские студенты прыгают в хороводах под "Хто-на-скаче-той-москаль!", ставшее "позывным" Майдана.

Нечто подобное наблюдалось и в Харькове. Так в начале декабря 2013 г., на центральной площади Свободы, на довольно малочисленном митинге по-украински истерически кричала некая "поэтка" (поэтесса): "вон Допу и Гепу", "Слобожанщине — украинскую власть", "студенты, бросайте пары и выходите на площадь". Но не только поддержка мэра и губернатора, твёрдо заявивших о своей антимайданной позиции, тогда была в регионе почти монолитной, но и сам украинский язык в Харькове является маркером "чужака" и даже "врага" — на украинскую речь (не областной суржик, к которому относятся терпимо, а именно "книжную", характерную для "прозревших русскоязычных") по-прежнему оглядываются на улицах. Националистические, промайданные настроения в Харькове были тогда и остаются в 2016 г. не то что не трендовыми, но абсолютно маргинальными. Место дислокации харьковского "майдана" — более чем скромный пятачок на Сумской у памятника "Кобзарю", участники — "активисты" неопределённых занятий, никому не ведомые "мытци" ("люди искусства"), представители крайне узкого слоя гуманитарной интеллигенции, жмущейся к традиционным очагам национализма в городе — "Просвите", региональному отделению Союза писателей, — и просто городские сумасшедшие.

Как и все подобные "эрзац-революции" эпохи постмодерна, "Евромайдан" делает ставку именно на обобщённого "студента", потому что:

1. Этот ресурс наиболее "мобилен", меньше боится административных репрессий, чем "взрослые".

2. Молодёжь наиболее уязвима для манипуляций в части рассказней об "ужасном прошлом", её самолюбие эксплуатируют по схеме "неужели тебе не противна эта старая ветошь". Молодое поколение бывшего

СССР — самая "благодарная" почва для посева химер о "европейской жизни". Вся убогая "философия" майданов основывается на представлении прошлого как "эпохи ужаса и позора". В "цветных революциях" последовательно добиваются максимального разрыва поколений, дискредитации "старых ценностей" и их носителей. Появление киевской студентки, в 2012 г. жарившей яичницу на Вечном огне, было сигналом своеобразного "успеха". На Украине созрело милитаризированное, подчёркнуто украиноязычное, якобы "европейское" и при этом крайне агрессивное молодое поколение, которое и стало "ударной силой" в "Майдане-2004" и особенно в "Майдане-2014". На "Майдане-2014" именно эта "молодь" показала себя во всей красе: она швыряла уже не торты — она швыряла бутылки с зажигательной смесью в живых людей. "Я так ненавижу людей по ту сторону баррикад..." — исповедовалась каналу "СТБ" одна такая "амазонка". В происходящей сейчас в новой Украине "культурной революции" подобные "активисты" соревнуются в написании доносов на "непатриотичных" преподавателей и устройении им "коридоров позора".

3. Молодёжь по определению тянется к "зрелищу", к существованию в формате "флешмоба", и настроена негативистски по отношению к "истеблишменту", к "власти", персонифицированной в образах "взрослых" — родителей, преподавателей, чиновников и т. д., — словом, всех, кто не даёт "свободно жить", и кого так приятно поставить на колени перед гикающей толпой.

Около полутора месяцев — с начала декабря 2013 г. до середины января 2014-го — "Евромайдан", к тому времени переименованный в "Революцию Достоинства", являет собою гибрид условно "ненасильственных" практик и агрессивных действий. Довольно долго он пытается работать в рамках "бархатной матрицы". В русскоязычных листовках, распространяемых в декабре 2013 г. в Харькове, "Майдан" преподносится как "дело всех", независимо от языковых, культурных и геополитических предпочтений: *"Цель Майдана — предотвратить появление полицейского государства... Люди вышли на майдан за соблюдение своих гражданских прав, а не за чьи-то депутатские мандаты или присоединение к экономическим блокам... Майдан — это дело всей Украины: запада и востока, русскоязычных и украиноязычных — каждого честного человека. Нам всем нужно одно — свободная страна с работающими законами и подотчётным правительством"*. Это, разумеется, одна из манипулятивных практик: приглашение читателя в состав огромного, сильного и справедливого "мы".

В рамках этой же практики "Майдан" поддерживают некоторые (традиционно русофобские, как униаты или непризнанная УПЦ Киевского Патриархата) церковные конфессии, а также иностранные политики из "оплотов демократии", самым наглым образом вмешивающиеся во внутренние дела Украины ("весь мир с нами!").

Известно, что ещё задолго до "Евромайдана" в украинском обществе появился "язык ненависти", когда одна сторона осыпала другую (не желая вписываться в проект однокультурного и моноидеологического государства) оскорблениями практически в одностороннем порядке, подчёркивая её "неполноценность": "Партия Рыгов", "Януковощ", "Азирив", "Таёжный Союз". На "Евромайдане" уже своеобразной "нормой" стало

употребление в адрес противоположной стороны лексем типа "раб", "раб-бюджетник", "стадо", "быдло", "уроды", "совок", "бухарик", "синяк", "рабопут". У Юго-Востока нет и не может быть мнения относительно путей развития страны, выходявшие на "Антимайдан" — это-де запуганные рабы-бюджетники или маргиналы, нанятые бандитами за "пузырь".

Всегда следует помнить о существовании особого языка "цветных проектов", когда под "демократией" понимается проамериканскость, погромщики именуются "протестующими", тяжкие и особо тяжкие преступления — "акциями", хулиганы и даже прямые террористы — "активистами", неонацисты — "патриотами", захваты органов государственной власти — "взятием их под охрану", всяческие виды асоциального поведения — "активной гражданской позицией".

Главное оружие — нахрап и наглость. "Майдан" функционирует по тем же принципам, что и любая секта, финансовая пирамида, организация сетевого маркетинга (поэтому и последствия схожи). Сначала следует втереться в доверие, паразитировать на простой вежливости и воспитанности (миловидные девушки в вышиванках, протягивая прохожим на харьковских улицах свои агитки, говорили (уже по-русски!) с улыбкой: "Возьмите, пожалуйста, может, на досуге посмотрите"). Поначалу не следует скупиться — надо заманивать даровым угощением, бесплатными лекциями и концертами, дарить мелкие подарки. Это принцип действия различных НКО, многие годы обрабатывавших на Украине журналистов, преподавателей, студентов (те самые пресловутые "5 миллиардов на украинскую демократию"). Так закидывается "крючок", реализуется известная технология "удушения в объятиях". Но пусть кто-то посмеет потом выразить несогласие или хотя бы сомнение — тут же увидит, что это за "демократы". Общий принцип: "ради победы можно лгать", а по отношению к "неправильному" не следует связывать себя никакими этическими нормами.

"Революция" традиционно функционировала в формате "шоу", непосредственно сливающегося с рок-концертом. Именно наличие песен, хороводов, театрализованных номеров как средства "заполнить пустое оплаченное время", атмосфера "фальшивых корпоративных улыбок" в среде "профессиональных угнетаемых", у которых, однако, как по волшебству появляются деньги на весьма дорогостоящие затеи (палатки, транспорт, выпуск литературы), и отличает "майдан" от подлинного протеста, на который собираются хмурые или озлобленные, сосредоточенные на своей боли люди, и лозунги их вполне конкретны: "Работы!", "Хлеба!" и т. п. Несущаяся из сверхмощных колонок псевдомузикальная чушь призвана подогреть и одновременно сдерживать агрессию толпы, "заводимой" теснотой и бездельем. Тем создается т. н. "демократия шума" — важное орудие манипулятивной обработки, когда человека лишают возможности связно мыслить. Главное — не допускать "перерывов". И если не оставляют времени на обдумывание противоположных мнений, то остаётся только ненавидеть их.

Безусловно, агрессия (пока ещё только в основном на словесном уровне — за вычетом избиения в середине декабря 2013 г. антимайдановского журналиста Юрия Кота) присутствовала уже на этой стадии. В духе отмеченного уже характерного для "майданов" присвоения права "говорить

за всех" и решать, "кто здесь быдло", даже не оппонентам, а просто "непримкнувшим" бросали в лицо фразы типа: "Рабы идут на работу". Сотрудники правоохранительных органов именовались "мусорами", идеологические противники — "титушками". Оппонент воспринимался как *враг*, как *еретик*, как *нелюдь*, по отношению к которому можно только реветь: "Ганьба!" и "Геть!"

В современном мире всяческие "майданы" и прочие сверхценные лжеполитические идеи вполне заменили религиозные верования. Нельзя не отметить общности техник, применяемых на "майданах" и в тоталитарных сектах. Это и ежечасное исполнение гимна, и скандирование заданных слов — своеобразного "символа веры" ("Слава Україні! Героям слава!"), и совершение толпой слаженных движений, дающих право на включение в касту "своих" ("кто-не-скаче-той-москаль!"). Толпа была сцементирована двумя чувствами: восторгом единения вокруг "правильной" идеи и страхом перед внешней угрозой со стороны "чужих" ("донецких урок", провокаторов-"титушек" и "путинского" спецназа). От "неправильного" мира майдан отгораживался как физически (груды покрышек), так и символически. Здесь оборудованы спальни, "бытовые комбинаты", столовые — лагерь не покидают ни на ночь, ни чтобы помыться, ни чтобы поесть. В этом замкнутом мире среди "своих", отмеченных ленточками "правильного" цвета (известная технология "захвата пространства"), на почве изменённого сознания расцветают особые "корпоративные" отношения — от "боевого побратимства" до "майданных браков", как правило, распадающихся мгновенно при возвращении в обыденную жизнь.

Такие телеканалы, как порошковский "5-й" и проамериканский "24", фактически превращаются в "Майдан-ТВ", ведя круглосуточную трансляцию с "полей битвы". Картины "протеста", заполняющие кадр, многократно увеличивают "удельный вес" этих событий — создаётся ложное впечатление, что "вся страна бунтует". Власть же в информационной сфере заняла самоубийственно пассивную позицию, не ведя в подконтрольных себе СМИ никаких наступательных действий, не разъясняя народу суть происходящего и его смертельную опасность. Лишь по "1 национальному" ещё до Нового года была показана (без особых комментариев) пара коротких фильмов о последствиях американской "демократизации" для Югославии, Ливии, Сирии и ряда других стран. Самые рейтинговые политические ток-шоу захвачены "оппозицией" и транслируют исключительно промайданные мессиджи. Та же картина наблюдается и в блогосфере.

"Майдан" имел выражено карнавальное вид (общее народное безделье, ритуальное уничтожение фигур негодных своих и чужих правителей, объявление о прекращении действия общегосударственных законов на "территории протеста").

В отличие от Майдана-2004, этот "протест" не имел "оппозиционного цвета", а проходил в цветах украинского госфлага и под звуки государственного гимна Украины. Но это лишь камуфлировало антиправительственный посыл, ибо "Президента-москаля", чьё правление объявлялось националистами "режимом внутренней оккупации", очевидно отделили от этих символов. Злоупотребления банально коррумпированной власти подавались как некий "антиукраинский заговор". Организованный же властью "Антимайдан" (малоудачная "зеркальная" реакция, этакий "Шарп

по-властному" вместо решительных действий) также стоял под жёлто-синими флагами, но по сути это было просто заявление о своей "законопослушности". Сколько-нибудь внятных, выводящих на идейное противостояние с "Майданом" лозунгов у власти не имелось (плакаты были в жанре "За стабильность" и "За национальный мир"), что свидетельствовало о провале коммуникативной политики.

"Майдан" и "власть" мало-помалу перешли к буквальному "противостоянию", когда "манифестанты" и милиция просто "стояли" друг напротив друга. Пока кураторам "Майдана" ещё требовалось сохранять хотя бы слабую видимость миролюбия, ситуация "ни мира, ни войны" приводила к неизбежному "затуханию протестного духа". Эксцессы, подобные попытке захвата Администрации Президента 1 декабря 2013 г., были своеобразными фальстартами, от которых открещивалось большинство "оппозиционных лидеров", называя их провокациями. Ситуация становилась патовой: власть не сдавалась, приказа идти на штурм правительственных зданий не поступало, "майдан" постепенно пустел. Правда, с завидной регулярностью происходили "пробы пера" в части технологии "сакральных жертв". Так, 25 декабря 2013 г. была подчеркнута жестоко избита одиозная майданная активистка Татьяна Черновол — оппозиционный "журналист". Какой-то всплеск ненависти к "бандитскому режиму" это давало, но очень незначительный.

Во избежание эмоциональной "ломки" масса должна получать всё возрастающие дозы "информационного наркотика". Для этого используется т. н. "лестница целей", когда в толпу вбрасываются всё новые и новые "задачи", поднимающиеся по спирали в смысле нелегитимности, а мизансцены становятся всё грубее.

Появление пресловутых "диктаторских законов 16 января", когда власть, до того фактически бездействовавшая, сделала чуть не первую робкую попытку защитить себя, было воспринято как удобный повод нарушить негласное "перемирие" и окончательно отказаться от "бархатного" камуфляжа. На дверях подъездов появляются прокламации: *"Сегодня мы проснулись в другой стране... Нас ждет кошмар полицейского государства"*. Результатом было знаменитое "Кровавое Крещение" 19 января, с переходом психологического рубежа: в правоохранителей вместо цветов и поцелуев полетели камни и файеры, а 22 января 2014 г. появились первые погибшие "за идею" от рук неких "неизвестных снайперов", пока ещё персонализированные — армянский террорист Сергей Нигоян и белорусский неонацист Михаил Жизневский. "Активистов" типа Д. Булатова "похищают и пытают" персонажи вполне определённого происхождения — говорящие "на русском языке с русским акцентом". Мотивация "протестующих" соответственно теряет всякую связь с реальностью: на вопрос: "Так чего же вы всё-таки добиваетесь?" следует однообразный рёв: "Банду геть!" Требуете сменить Президента, Премьера, Конституцию, поселковые советы?.. "Банду геть!"

Тогда же был наконец отдан приказ на другой способ слома власти — захват административных зданий (как форма символического овладения властью), оружейных складов (для разрушения монополии государства на насилие), и в продолжение карнавного духа "майдана" — создание самозванных "параллельных" органов власти ("Народных Рад"). Эта волна в последнюю декаду января 2014 г. прокатилась по Западной Украине,

дошла до Сум и Днепропетровска, и разбилась о Харьков — автобусов с вооружёнными "патриотами" в тот раз даже не пустили в город.

Третья "планка", взятая тогда, — смена "умеренных" на "радикалов" как ударную силу, присутствия которой уже не скрывают и не стыдятся. Улыбающихся девушек с цветочками сменяют специально подготовленные боевики с автоматами, заботливо возвращенные при преступном попустительстве власти Януковича. Это нарочито обезличенное сборище в балаклавах — классическая "тёмная сила": уже ничего человеческого, только демоническое, что призвано парализовать сопротивление.

Сквозь грим "евроинтеграции" всё явственнее проступают человеконенавистнические идеи неприкрытых террористов из "Правого Сектора". Красно-чёрные знамена бандеровцев реют на баррикадах рядом с государственными, а во многом даже теснят их, становясь определяющими для "картинки". "Майдан-ТВ" ведёт повествование о бойне в нарочито апокалиптических тонах, эксплуатируя именно ночные кадры побоищ как более зрелищные и более жуткие: темнота включает древние подсознательные страхи. Масштаб "экранной опасности" несравнимо больше, нежели реальной: нагнетается ощущение, что "они везде". "Противники Майдана" должны дрожать в ожидании надвигающейся на них "расплаты".

В последний месяц "Майдана" словесная демонизация противника переходит в физическое насилие — охоту на "титушек", символические ("гражданские казни") или вполне физические расправы с представителями власти (начавшиеся с Западной Украины), зачитывание с эстрады "Майдана" списков "врагов нации", многие из которых и стали жертвами "революционеров".

Все уступки со стороны не на шутку перепуганной такой "решимостью" власти вызывают только ещё более наглое и открытое давление, все договоренности срываются. Следует помнить, что пойти на любые переговоры с "Майданом" — значит обречь себя на полную капитуляцию. Это заведомо переговоры с дьяволом. Почуввав малейшую слабость, будут "дожимать", пока не добьются своего. А цель у "протестующих" всегда одна — не "добиться свобод", а свергнуть власть.

Кульминация наступает после решения переходить на "вершинную" и самую жуткую точку подобного страшного "телеспектакля" — на организацию картинка "обезумевший тиран среди бела дня расстреливает восставший народ". Согласно теории "шока" по Н. Кляйн, подобные действия обеспечивают переход "точки невозврата"⁷. В течение четырёх дней "массовых расстрелов" (18–21 февраля) уже "безымянная" кровь льётся по центру Киева волной. Именно картина массовой бойни посреди европейской столицы погружает общество в шок и окончательно деморализует власть. Гарантии безопасности, данные западными лидерами Президенту Януковичу в обмен на подписание им капитулянтского "соглашения с оппозицией" 21 февраля 2014 г., не выполняются экстремистами не только в части сохранения им власти, но и самой жизни, и 22 февраля он покидает страну.

Последствия "победы Евромайдана" известны. Крым, Донбасс и весь Юго-Восток, при низком уровне собственно позитивной поддержки власти

⁷ См.: Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.

Януковича (скорее присутствовала пассивная лояльность по принципу "меньшего зла"), не приняли и не могли принять риторики "национальной революции" в откровенно пробандеровском духе. Установка на идеологию "Геть від Москви!" (в частности, отмена Верховной Радой сразу после переворота "Закона о региональных языках") привела к отделению Крыма, войне на Донбассе и нарастанию центробежных тенденций в регионах.

Важно отметить, что в результате трёх месяцев "майдана" общественное сознание украинских граждан подверглось существеннейшей невротизации, пройдя путь от инфантильных "еврофантазий" до "баррикадизации" по линии "противостояния врагу". Эта инерция деструкции не могла остановиться разом, тем более что при попытке вернуть "победивших революционеров" в мирную жизнь их ждал неизбежный психологический срыв на фоне того, что вместо "демократического рая" наступил абсолютно неизбежный экономический коллапс. Новоявленной "власти" необходимо было срочно "перевести стрелки", отвлечь от себя "контроль" национал-радикалов. Требовался очередной "враг" вместо "свергнутого", и мощным отвлечением стала "русско-украинская война за независимость". Вполне ожидаемыми "объектами ненависти" в ней стали как РФ, так и условная "русская Украина", геополитические и культурные предпочтения которой игнорировались свыше двадцати лет, пока наконец это неприятие не переросло в фазу открытого террора.

В системе "врага" место "антимайдановца" занял "террорист-сепаратист", а мифического "тирана" потеснил не менее мифический "агрессор". Всё это за два года превратило общественную атмосферу постмайданной Украины в подлинный земной ад.

Попытки добуквенной реализации описанного сценария видны в недавних (к счастью, вовремя пресечённых) событиях в Казахстане, начавшихся с "бархатных" требований "демократизации для всех", быстро перешедших в стадию ультранационалистических ультиматумов и кончившихся прямыми террористическими актами в г. Актобе (Актюбинск). Также в "фокусе внимания" Армения, которую хотят изъять из ЕАЭС и ОДКБ, и где за год происходит уже вторая попытка свержения лояльного к России Президента Саргсяна. По этой же схеме хронически пытаются "поджечь" Белоруссию, Президент которой в последние несколько лет проявляет опасную склонность (впадая в ошибки Януковича) заигрывать с националистическими и антироссийскими элементами. Всё это дополнительно подтверждает, сколь важным является для современной России и всего постсоветского пространства подлинно научное изучение подобных разрушительных технологий и их деромантизация.

Ключевые слова: *"цветные" технологии — "Евромайдан" — "Революция Достоинства" — государственный переворот на Украине — украинский политический кризис — манипуляции общественным сознанием.*

Keywords: "colour" techniques — Euromaidan — revolution of dignity — Ukrainian coup — Ukrainian political crisis — manipulation of public consciousness.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Броди Р.* Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 306 с.
2. *Бышок С., Кочетков А.* Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М.: Книжный мир, 2014. 288 с.
3. *Захарченко В.Ю.* Кровавый Евромайдан — преступление века. СПб.: Питер, 2016. 480 с.
4. *Казин Ф.А.* Уроки "цветных революций". URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/balkan/uroki_cvetnyh_revoliuciy.htm. (дата обращения: 17.04.2007).
5. *Кара-Мурза С.Г.* Оранжевая мина. М.: Алгоритм, 2008. 240 с.
6. *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. М.: Алгоритм, 2006. 528 с.
7. *Каревин А.* Оранжевая революция: фарсу исполнилось 10 лет. URL: <http://ukraina.ru/analytics/20141122/1011244085.html>. (дата обращения: 22.11.2014).
8. *Карпович О.Г., Манойло А.В.* Цветные революции: теория и практика демонтажа современных политических режимов: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 111 с.
9. *Кеворкян К.* После нашествия: Итоги и рекомендации. URL: <http://izvestia.kharkov.ua/on-line/politika/1154803.html> (дата обращения: 24.01.2014).
10. *Кляйн Н.* Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.
11. *Люттвак Э.* Государственный переворот. Практическое пособие. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 320 с.
12. *Нарочницкая Н.* Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб.: Алетейя, 2008. 208 с.
13. *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005. 319 с.
14. *Почепцов Г.Г.* Революция.com. Методы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.
15. *Роджерс А.* Украинская антиутопия: кто манипулирует коллективным психозом. URL: <http://politrussia.com/world/ukrainskaya-antiutopiya-kto-537/> (дата обращения: 24.05.2015).
16. *Сенченко Н.И.* Теория и практика невидимых войн. К.: КИТ, 2009. 503 с.
17. *Стариков Н.* Как развивать антимайдан. URL: <http://ruspravda.info/Kak-razvivat-Antimaydan-11355.html>. (дата обращения: 14.04.2015).
18. *Стариков Н.* Украина: хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер, 2014. 240 с.
19. *Стародубовская И.В., Мау В.А.* Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004. 512 с.
20. Технологии госпереворота. URL: <http://politikus.ru/articles/53987-pervyy-doklad-antimaydan-analitika-tehnologii-gosperevorota.html> (дата обращения: 12.07.2015).
21. *Топорова А.* Украина трёх революций. М.: Лимбус Пресс, 2016. 230 с.
22. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Ин-т им. Альберта Эйнштейна, 1993. 72 с.
23. *White S.* "Coloured revolution": is the a pattern? // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Теория, методология и методы социологии. № 881. 2009. С. 70–78.